Прайер Алекс (мультиков)
Моск. комсомолец — 2003 — 23 окт. — с. 5.

23.10.03

ВУНДЕРКИНД

Впервые о чудо-мальчике я услышала во время подготовки к благотворительному вечеру княгини Елены Гагариной-Мутафян. Княгиня устраивала прием по поводу 80-го дня рождения своего близкого друга Теодора Фаберже и хотела подарить ему не только изящное убранство бальной залы, богатых и именитых гостей, но и удивить Теодора чем-то необыкновенным, уникальным. От своей приятельницы я слышала о 10-летнем мальчике, говорящем на трех языках, а поющем — на семи. И что поет-де мальчик с таким энтузиазмом и мастерством, что удивляются даже профессионалы. И что получил он первые места на большинстве конкурсов молодых талантов Великобритании. И что у него папа — англичанин и русская мама. Я рассказала княгине об этом удивительном ребенке, и Гагарина пригласила его выступить. Мальчик оказался ангельской наружности, смокинг с черной бабочкой подчеркивал его аристократичность и подкупающую наивность, присущую отчаянно молодым созданиям.

АЛЕКС ПРАЙЕР: "Я ЗНАЮ, ЖЕНЩИНЫ ИНОГДА ИЗМЕНЯЮТ МУЖЧИНАМ, НО СО МНОЙ У НИХ ЭТОТ НОМЕР НЕ ПРОЙДЕТ"

Но чувствовалось в ребенке что-то необычное, примечательное — то ли тонкость индивидуализма, то ли повышенная эмоциональность. Надо сказать, княгиня Гагарина не прогадала. Выступление заворожило гостей. Истинный успех Алексу принесла ария "Сердце красавицы", предваренная небольшой вступительной речью: "Я знаю, женщины иногда изменяют мужчинам, но со МНОЙ у них этот номер не пройдет!" — а когда Алекс спел необычайно сложную песню для детского исполнения, "Вдоль по Питерской", гости Тео Фаберже и княгини Гагариной взорвались аплодисментами.

"Я родился в Англии, но считаю себя русским!" — сказал, откланявшись, мальчик, а 80-летний именинник, растрогавшись, сфотографировался с юным дарованием.

С тех пор прошло меньше года, но о чудо-мальчике узнала и Англия, и Россия. И хотя он продолжает жить с родителями в Лондоне, его приглашают выступать как на английские великосветские приемы, так и на российские балы. В апреле прошлого года он выступал на одном из самых больших стадионов Лондона — "Лондонской Арене", а в декабре пел для тысяч британцев под "Куполом Тысячелетия" в районе Докландс. В ноябре этого года Алекс получил приглашение на выступление в известнейший Карнеги-холл. Его стали узнавать на улицах — как в Лондоне, так и в Москве. В зале Чайковского, например, был такой случай. Алекс с мамой решили сходить в консерваторию, но все билеты были проданы. Ситуацию в корне изменили бабульки-билетерши. "Знаем, — сказали, — видели тебя по телевизору. Ты — поющий мальчик. Проходи бесплатно".

■ ■ ■

В гости к Прайерам я отправилась вечером, когда Алекс уже отзанимался с учительницей музыки и готовил уроки на следующий день. Я легко нашла красивый многоэтажный дом в северном районе Лондона и позвонила в дверь. Шикарная многокомнатная квартира, стены увешаны картинами, иконами, в гостиной — терпкий аромат лилий. Хрупкий, тонкий черноволосый мальчик, с огромными живыми глазами. "Хотите жвачку?" — предлагает он, отправляя в рот пластинку. "Спасибо, — отказываюсь я. — Ты лучше мне расскажи, как жизнь знаменитости проходит?"

— Нормально проходит, — смеется он. — Сейчас уроки буду делать...

Уроки он делает в большой комнате, в которой стоят изящная горка, два красивых стола орехового дерева, а на стенах висят картины. На одной из них изображен Алька, на другой — пышная блондинка в шляпе, шикарной шубе и с маленьким щенком на руках.

На московском балу с Кобзоном.

— Это я, — говорит Алькина мама Лена, — портрет работы Шилова.

— Так как все началось? Когда к Алексу пришло призвание? — спрашиваю я у нее.

— Я настоящая русская мама, — признается Лена. — А русские в отличие от всех остальных вкладывают в детей абсолютно все. И я решила, что мой ребенок должен быть самым лучшим. Не знала еще, в чем именно, но была уверена: лучшим он должен быть обязательно.

И тогда, когда остальные дети копались в песочке (старший Прайер, кстати, тоже очень хотел, чтобы маленький Алька строил куличики, как и все дети его возраста!), Александр наращивал базу академических знаний — и в два года знал то, что другие дети только к шести начинают постигать. Сопровождалось это все войной с английским папой, который считал, что у ребенка отнимают детство и что без игр в песочке из него ничего путевого все равно не получится. А ребенок тем временем занимался музыкой и разучивал русские народные песни. В четыре года пошел в русскую школу, где с успехом освоил второй язык, а также начал выступать на сцене.

А кроме этого мальчик ходил на спектакли в Ковент-Гарден — например, в двухлетнем возрасте просидел весь двухчасовой вечерний спектакль "Спящая красавица" и даже глазом не моргнул. Сцена его завораживала. Пленяла. И вдохновляла. Говорить он еще не мог, но эмоции переполняли его, и как результат — ни с того ни с сего он начинал танцевать. И настолько красиво и удивительно он двигался, что действительно создавалось впечатление, что он таким образом выражает себя.

— С моей фактурой, — с улыбкой говорит Лена, — я никогда не думала, что он станет балетным мальчиком, но, по всей видимости, он уже тогда был настолько эмоциональным ребенком, а выразить себя по-другому еще не мог, поэтому и выходил необычайно своеобразный,

Корреспондент "МК" взял интервью у гениального 10-летнего праправнука Станиславского

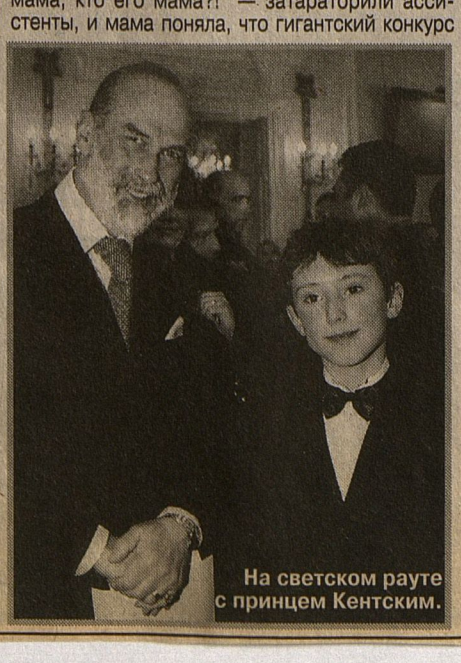
экспрессивный "танец босоножек", Нуриев какой-то... Я даже думала, может быть, это — оригинальный танец у него такой... А потом, лет в шесть, я повела его в оперу. И он перестал танцевать сразу. Как отрезало. Правда, когда приехал Большой театр, он посмотрел "Спартака" и сказал: "Это — единственный балет, который можно смотреть".

■ ■ ■

Однажды Лена увидела объявление о наборе в Роял колледж оф мьюзик — престижную музыкальную школу Лондона, в которой огромный проходной балл. "Второй инструмент у ребенка есть?" — спросили ее. "Нет!" — честно ответила Лена и приготовилась положить трубку. "А он случайно не поет?" — спросили в Роял колледж, и Лена радостно ответила: "Да!"

— К тому времени он действительно пел — все время, дома, на кухне... И здорово так у него получалось, так чисто и вдохновенно он пел, причем абсолютно везде. Наш папа опять же очень злился, когда Алька вдруг начинал петь в неположенных местах, например во время игры в крикет. Все дети играют, и вдруг посередине поля таким мощным голосом раздается: "О соле мио!" Папу это приводило в исступление, тем более что пения такого он не признает. Опера, он считает, не для народа, надуманное искусство и так далее. У него очень коммунистическое западное воспитание — меня он называет реакционной капиталисткой, к примеру. Чуть ли не до скандалов доходило, но мы все-таки подготовили с Алькой программу для поступления.

Когда Алька запел, дремавшее до того момента жюри мгновенно встрепенулось. "Кто его мама, кто его мама?!" — затараторили ассистенты, и мама поняла, что гигантский конкурс



На светском рауте с принцем Кентским.

Алька прошел. Его действительно приняли, и это придало уверенности в его будущих победах.

— Потом я решила просто испытать судьбу: дай, думаю, пододим заявление на участие в детском музыкальном конкурсе. Просто попробовать, что это такое. Поехали в какой-то непонятный город, заказали гостиницу, приехали на пустырь, там стоит посередине сарай — что-то вроде дома культуры... Короче, кошмар. Но потом зал начал наполняться приличными людьми, привезли аппаратуру... Алька занял второе место. Я и не ожидала даже, он нисколько не готовился, а дети вокруг были такие талантливые...

С тех пор энергичную маму ничто не могло остановить. Каждый объявляемый конкурс детских талантов аккуратно рассматривался Леной Прайер, к нему велась тщательная подготовка, а после нее следовала упоительная победа. Тогда уж присоединился и папа: почувствовав, что на крикетном поле поет сын не просто так, а оттого, что талантище у него огромный. "Я же должен поддержать ребенка!" — заявил он и стал помогать сыну, опираясь на свой недюжинный опыт в бизнесе. Например, название концерта в престижном лондонском зале "Сент Смит Сквер", на котором должны были выступать два мальчика — Алекс и Зико, придумал именно папа Альки: "Талантливые мальчишки: от A до Z" (Z — последняя буква в английском алфавите. — **А.М.**). Кстати, с этим концертом у Алькиной семьи связана на редкость неприятная история, которую Лена Прайер никогда никому не рассказывала. Решилась поведать об этой сенсационной истории лишь "МК".

Концерт прошел на редкость удачно. Зико выступал неплохо, но обаяние, широкая улыбка и ангельская внешность Алекса пленили англичан, и успех на концерте пришелся на первую половину названия: все аплодисменты сорвала именно буква "А". У мальчика брали автографы, ему кидали цветы, и в тот же миг он понял, что значит быть известным. А всего через несколько дней узнал, что известность может приносить не только радость... Рано утром семья Прайеров получила электронное письмо, в котором говорилось: "Я знаю, где ты живешь, я перережу твои голосовые связки, я убью тебя". Подписано письмо было: "Киллер". Мама ужасно нервничала: думала, педофил, маразматик, убийца разгуливает по соседним с ней и ее сыном улицам, караулит возле школы...

Жили в страхе — для чего все это надо: карьера, известность... Семья уехала в отпуск в Россию, где Алька брал уроки музыки и пения, а полиция Скотланд-Ярда пыталась вычислить маньяка, охотящегося за талантливым 10-летним мальчиком. Шесть недель велись поиски. Оказалось, все очень просто. Выяснилось, что письмо отправил Зико, не справившись с ревностью.

— К какому жанру ты свое пение относишь?

— Я пою классический репертуар, — говорит Алекс, — но не так, как его поют дети, понимаешь?..

Я понимаю. Алька не вписывается в ряд детей-вокалистов. Обладая мощнейшим голосом и великолепной техникой исполнения, он все равно остается ребенком, что создает определенные сложности для академического менеджмента. Есть дети, поющие попсу, есть — народные песни. Есть — поющие классическую попсу, но даже под нее Алька не попадает. В этом его уникальность.

— Алька, скажи честно: у тебя непрерывные занятия музыкой, ты учишься, выступаешь... А не хочется тебе бросить это все и пойти во двор побегать, в футбол поиграть?

— Да не хочется, — с досадой говорит он. — Мне попеть хочется. Музыка — это мой отдых.

— У него все спрашивают, и у меня тоже, — подключается мама. — Он действительно не хочет ничего другого делать, кроме как петь и сочинять музыку. Это его призвание. Мне говорят: "Неужели вам ребенка не жалко, 11 часов ночи, он хочет спать..." Да его остановить невозможно: он начинает петь и забывает обо всем...

— А что ты любишь?

— Сочинять музыку, петь, играть — только свою музыку, а не чужую, — частит он. — Люблю Россию, пельмени, борщ... Кремль люблю больше Тауэра...

— По голосовым данным Алекса нередко сравнивают с Шаляпиным, но у него и в самом деле был очень известный родственник?

— Да, на самом деле Алька — праправнук Станиславского. Папа мой говорил мне, когда я еще была девочкой, что мой дедушка — сын Станиславского. Но он был внебрачным сыном, при советской власти об этом не было принято говорить. Тем не менее я встречалась с Игорем, сыном Станиславского, в домашнем кругу, они принимали нас как свою семью. Меня особенно никогда не волновало, что об этом никто не знает: мой отец был академиком, а я была я. Но вот недавно вышла книга доктора искусствоведения Галины Бродской, называлась она "Вишневосадская эпопея", в которой впервые моему дедушке была посвящена целая глава — как внебрачному сыну Станиславского. Мой дедушка был личностью неординарной, профессором античной истории — целое поколение выросло на его книгах о Риме, о Греции...

— Алька, а ты как отнесся к этому известию?

— Как? — удивляется он. — Здорово очень! Тоже хочу стать режиссером. И перенести систему Станиславского в оперу.

Алекс Прайер — русский Гарри Поттер. И не только потому, что у обоих внезапно обнаружился необычайный талант. Просто он — необыкновенный мальчик, живущий в обыкновенном мире. Где с ним происходят всякие потрясающие истории. Взять, например, случай с покупкой валторны. Семья Прайеров пришла в музыкальный магазин. Александр-старший дунул — валторна не издала ни единого звука. Тогда Лена набрала в грудь побольше воздуха и дунула. Валторна продолжала хранить скупое молчание. Тогда Алька взял ее в руки, поднес к губам — и не просто задудел, а вовсю, сходу заиграл на ней. Как тут не вспомнить эпизод покупки Гарри Поттером волшебной палочки, когда продавец сказал ему: "У каждой волшебной палочки есть свой хозяин. Надо только, чтобы он ее нашел".

Алекс Прайер — мальчик, который нашел свою волшебную палочку. И хотя он все еще спит с мягкими игрушками, но уже выступает перед тысячами англичан под "Куполом Тысячелетия" и даже собирается спеть с Лучано Паваротти, с которым его нередко сравнивают и который пригласил гениального русского отрока на аудиенцию. Только пока перед фамилией известнейшего в мире тенора добавляют "маленький". Потому что Алекс Прайер — это маленький Паваротти, обещающий стать большим волшебником.

Алена МУЧИНСКАЯ,
собственный корреспондент "МК" в Лондоне.

208